

ВИОРИКА ГРОМОВА
КСЮША ИВАНОВА



ГРАНИТНОЕ СЕРДЦЕ

Виорика Громова

Гранитное сердце

<https://litres.ru/74221173>

Аннотация

Что лучше? Быть дурнушкой с мужской профессией в нашем мире? Или красавицей, единственной наследницей правителя целого княжества в другом? Вам кажется, что ответ очевиден? Да, но в новом прекрасном теле меня постоянно пытаются убить или, по меньшей мере заточить в темницу! А еще меня никто не воспринимает всерьез, все считают глупышкой и... каждый пытается использовать в собственных интересах. А я, между прочим, геолог и знаю, как найти залежи драгоценных камней, которые являются главной ценностью этого мира... И запросто налажу добычу и производство самоцветов!

А любовь? Очевидно же, что моё сердце не создано для любви! Или я ошибаюсь? История о Дэймоне

♥#Дорогие друзья! Жду ваших лайков и комментариев! Не забудьте добавить в библиотеку, если книга вам понравилась! Что вас ждёт в новинке: #неунывающая попаданка с чувством юмора #золотоволосый красавец #противостояние между ними #но закончится оно непременно ♥# #взгляд на историю с камнями с другой стороны #мир, похожий на средневековые #героиня будет заниматься добычей самоцветов

Содержание

1 глава. Поле боя	4
2 глава. Подарок небес	9
3 глава. Попаданке лучше молчать...	15
4 глава. Вдвоём	20
5 глава. Подготовка к операции	25
6 глава.	30
7 глава. Геолог, как он есть	35
8 глава. "Родные пенаты"	40
9 глава.	46
10 глава. Неожиданности	52
11 глава.	56
12 глава.	61
13 глава	66
14 глава. План	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

1 глава. Поле боя

- Добивай мальчишку! - свирепый крик над ухом так полоснул по моей адской головной боли, что я застонала.

Губы сами, без моего на то разрешения, выпалили все нехорошие слова, какие только был способен выдать мозг.

- Какого еще мальчишку... ёшкин кот... блин...

- Что он говорит! Послушай, Симпс.

- Ахах, - я издала хриплый смешок.

Что за кликуха такая? "Симпс"!

Смеяться было больно, но е-мое! Смешно же! Почти, как Симпсон.

Стоп! Я же, кажется, засыпала в своей квартире. В соседней комнате еще Маринка с Жориком ночевать остались. В комнате же, кажется, были я и она? Или? Откуда взялся этот Симпс? И еще этот мужской голос, который с ним разговаривает!

- Добивай, я сказал!

"Добивай" - это в каком-таком смысле? В том, который "лишать жизни"? Веки были тяжелыми. Открыть глаза было адски тяжело. Нет, все-таки последний коктейль вчера в клубе был явно лишним. Но ведь так весело с ребятами отмечали возвращение из очередной командировки! Там еще мальчишки были прикольные... Да я больше никогда в своей жизни никакого алкоголя в рот не возьму!

Глаза открылись и... Боже!

- Это сон. Просто сон. Просто дурацкий сон. Спи, Яночка, спи.

С этими словами я их захлопнула снова.

- Что он говорит? - спросил тот, который, видимо, звался Симпсом.

- Бред какой-то. Видно, ты его хорошо по шлему шандарахнул. Снимай железяку! Будем рубить голову.

Я лежала на траве. А надо мной... Надо мной стояли двое...

- Нет! Да нет же! - закричала я.

Ну, не может такого быть! Галлюцинации! И чтобы убедиться в том, что мне всё это просто почудилось, снова распахнула глаза.

Два чудовища. Зеленых, с клыками, со страшными полузвериными мордами все также стояли надо мной. На их мощных телах были такие странные рубахи, словно из мелких металлических колец связанные, а в руках... Огромные дубины, покрытые острыми шипами и... Мамочка! И кровью!

Это было невозможно, невероятно, но... Это было! Я словно со стороны вдруг посмотрела на себя саму!

Я лежала посередине огромного бескрайнего поля. А на поле шла битва! И нет, здесь не люди сражались против зеленых чудовищ, а два войска, состоящих примерно поровну из тех и других бились насмерть, сминая цветы и заливая одинаково красной кровью травы.

Я была одета, как мужчина, как воин! И рядом с моей правой рукой лежал на земле меч! Пальцы касались его рукоятки.

Покосившись в сторону меча, я увидела, что лезвие его в крови! То есть получается... Получается, что я тоже убивала людей? Или этих чудовищ? Я? Но как?

Меня затошнило. Да так сильно и внезапно, что я, забыв о нависшей надо мной угрозе, подхватила с места и поползла в сторону, зажимая ладонью рот.

- Давай, Симпс, не тяни время! У нас еще много работы!
- между тем приказало одно чудовище другому за моей спиной.

- Остановитесь! - приказал рядом мужской голос.
- Господин Брендон! - в один голос вскричали оба чудища и синхронно рухнули каждый на одно колено, оперевшись остриями мечей в землю и склоняя головы.

Развернувшись лицом к новой опасности, от неожиданности я не удержалась и села на задницу.

"Господин Брендон" был ангелом, сошедшим с небес, не иначе. Особенно на фоне этих двух страшилищ! На его голове не было шлема или как там эта железная уродливая штука называется?

И золотые кудри развивались на ветру.

А лицо! Какое у него было лицо!

Ага, самое время, Яночка, любоваться красивой мужской мордашкой, когда на тебя охотятся два урода с настоящими

острыми мечами!

- Это - лазутчик ширбасов, господин Брендон! Мы видели, как он скрытно пробирался от переправы через реку в сторону их лагеря! Явно несет важные сведения нашим врагам!

Златоволосый красавчик взмахнул своей рукой и неожиданно острие его меча коснулось моей груди. Ну, точнее, металлической кольчуги на моей груди. Он провел мечом чуть вниз, при этом металл, скребуший о металл, издал такой отвратительно мерзкий звук, что меня передернуло.

- Ты - лазутчик? - с презрением глядя на меня, спросил он.

- Не имею ни малейшего представления, о чем вы! - абсолютно искренне ответила я.

Все трое моих обидчиков переглянулись.

А-а-а-а! Меня внезапно осенило! Я каким-то чудесным образом оказалась на этом... как его... ну, вот клуб есть такой - исторический! Они по лесам шляют, костюмы себе делают, мечами машут и всё это снимают! Называется это безобразие, кажется, реконструкцией...

Разбираться, как они смогли меня заставить поучаствовать в этой своей реконструкции, не было ни времени, ни особого желания - слишком уж достоверно капала кровь с кончика меча на мою кольчугу. Но показать им, что я - не дуручка и до всего додумалась сама, и не верю ни на секунду их хорошо отрепетированным речам, этого я не могла не сделать.

- Уважаемые... Уважаемые товарищи! Прекратите мне угрожать своими железяками. Впрочем, за эти десять минут каждый из вас уже наговорил на статью, не меньше! Поэтому я буду вынуждена обратиться в полицию и написать на вас заявления о..., - до юриспруденции я была далека, как до Луны, поэтому несла бред, конечно, но цель была дезориентировать и напугать! И цель моя, похоже, оказалась достигнута! - О нарушении чести и достоинства, об угрозе жизни и здоровью, киднеппинг опять же!

И пусть воровство детей тут никак к делу уже не пришьешь. В мои-то двадцать три я была не так уж и молода, чтобы считаться дитем. Но и пусть! Пусть испугаются сначала, а там разберемся.

- Что он несет? - спросил тот, кого чудовища называли "господином Брендоном".

- Может, у него лихорадка? Говорят, страшная болезнь недавно выкосила целые деревни на западе Ардании, - испуганно пробормотал один из зеленых.

Я приготовилась продолжить их запугивать и уже было открыла рот, чтобы произнести еще одну фразу, но в это мгновение золотоволосый вдруг дернул мечом, и штука, которая была на моей голове, упала и покатилась по траве.

- Богиня Ирида и все Боги Артирии! Это же девчонка!

2 глава. Подарок небес

Шутка явно затягивалась. И я начинала нервничать.

Я сидела в центре импровизированного лагеря с заведенными за спину и обвязанными вокруг столба руками. Смотреть по сторонам уже начинало надоедать. Хотя, на самом деле, посмотреть было на что! Уж я-то, человек опытный в походной жизни и привыкший жить в палатках под открытым небом, знала в этом толк. И не могла не восхищаться уровнем организации этого исторического общества!

Нет, ну, подумать только! У них даже палатки не современные, а из странной ткани, отдаленно напоминающей брезент! У них повозки деревянные для лошадей. Но это-то ладно, что деревянные! А вот тот факт, что у этих повозок и колеса такие же, внушал уважение и восхищение.

Я бы глазела и дальше и восхищалась, но в голову лезли очень странные мысли.

Первая. Не укладывающаяся в голове. Откуда на мне взялись эти длинные волосы? Я с детского сада косы не носила! Стриглась под мальчика. А тут прямо-таки шикарные локоны. И как они на моей стриженной голове держатся? Суперклей, что ли?

Вторая. Пугающая. Мертвые тела, которые мои похитители приносили с поля боя и складывали на телеги, выглядели слишком уж... по-настоящему мертвыми! Можно было

бы предположить, что игрища еще продолжают, и убитым нужно играть убитых до конца, но... так сыграть еще сумеи! И кровь... Предательская кровь капала с этих тел на землю, заставляя сомневаться в том, что здесь, действительно, происходит какая-то историческая реконструкция.

Третья. Ломающая мозг. Ладно, сделать железные кольчуги, телеги с деревянными колесами и мечи, в принципе, не трудно, хоть и энергозатратно, но вот создать костюмы зеленых чудовищ... Так, чтобы они выглядели, как реальные существа, ну, не знаю... Это же явно не компьютерная графика!

Основная масса сражающихся переместилась куда-то в лес. И явно удалялась отсюда. Но мне всё еще были слышны звуки битвы - лязг мечей, ржание лошадей, крики, приказы и даже стоны.

А вот в лагере вместе со мной оставалось всего несколько человек, которые, видимо, отвечали за раненых и убитых. Раненых приводили в палатки, убитых грузили на телеги.

Золотоволосый появился из лесу на коне, когда я уже думала, что мои бедные руки просто отвалятся из-за недостатка кровоснабжения.

Он был не один. На огромном черном жеребце рядом скакал второй мужчина. Без шлема, в одной кольчуге, с мужественным, покрытым шрамами лицом. Вид у него был такой, что просто, как пить дать, ясно - этот тут главный, даже главнее золотоволосого.

- Где она? - обратился он к одному из зеленых чудовищ,

несшему раненого на руках в палатку.

Зеленый кивком головы указал в мою сторону.

Я занервничала и попыталась освободиться раньше, чем он ко мне приблизится - главный держал в руках окровавленный меч, и какое-то шестое чувство подсказывало мне, что он вполне может применить его сейчас! Правда, наличие у этих двоих лошадей и отсутствие у меня какого-либо средства передвижения, подсказывали мне, что даже если и удастся освободиться, далеко от них я не убегу.

- Брендон, зачем на нее надели шлем? - фыркнул главный, слезая с коня рядом со мной.

- Она в нем и была сначала, - хмуро пояснил золотоволосый. Слезть с коня так же ловко, как и главный, он не смог. Болезненно скалясь, он с огромным трудом перекинул ногу, а спрыгнув на землю, и вовсе застонал от боли. - Снимать не стал, чтобы не смущать воинов красотой девчонки.

В первую секунду, услышав это, я застыла, как изваяние.

Потом фраза постепенно дошла до разума.

"Красотой девчонки"? Эт моей красотой, что ли?

О, да-а-а-а! Никогда, ни единого разу в моей жизни слово "красота" даже рядом не стояло с моим именем! Ну, это же нонсенс, бессмыслица какая-то! Вот "страшная, как смертный грех", "уродина", "бедняжка, как же она некрасива" и тому подобное, я слышала и не раз! Но, чтобы назвать меня "красавицей", тут нужно было употребить и немало!

В раннем детстве, конечно, меня это обижало. И мне, как

любой девчонке, хотелось нравиться, производить впечатление, восхищать и дырять сердца стрелами любви, но потом смирилась - ну, что поделаешь, как-то же нужно жить и не очень симпатичным людям в этом мире!

- Красавица, - едва сдерживая смех, повторила за ним. А потом, не выдержав, все-таки расхохоталась. - Какая... неуместная... грубая... лесть...

Но тут вдруг мне в голову пришла одна удивительная по своей очевидности мысль.

Ладно. Всё вокруг можно при желании подстроить. Но... Вот... Мой большой, немного искривленный из-за падения в детстве, нос даже без зеркала мне был виден всегда! Ну, он просто слишком велик, чтобы его не видеть! А вот сейчас...

Страшная догадка заставила сердце замереть в груди, а потом забиться с удвоенной силой.

Прекратив смеяться, я скосила оба глаза к своему носу и попыталась разглядеть эту, знакомую с детства часть своего тела. Но не могла!

Не могла!

Вместо страшного, огромного, но все-таки моего родного, мне виделся маленький аккуратненький розовенький носик, с которым я совсем не была знакома!

Хотелось протереть кулаками глаза, но руки-то были связаны!

- Вы били ее по голове? - с сомнением произнес главный, подходя ко мне и снимая с меня шлем.

- Ну, я не могу точно утверждать это. При мне ее никто и пальцем не тронул. Но девчонка была на поле боя и с мечом, значит, вполне могла пострадать во время сражения.

- Иначе объяснить ее поведение невозможно... - задумчиво произнес главный, рассматривая меня. - Но ты прав, это - совершенно точно она! Луиза Шортс!

Едва сдержавшись, чтобы не посмотреть по сторонам в поисках этой самой Луизы (это же было очевидно, что никого рядом нет, а они просто приняли меня за нее), я попыталась откреститься от чужого имени.

- Я - Яна! Яна Долгих! Никакой Луизы знать не знаю и ведать не ведаю!

Мужчины переглянулись. Причем взгляд старшего, как мне показалось, выражал какую-то смутную догадку, словно бы он отдаленно понимал, что я имею в виду. А взгляд младшего, золотоволосого красавчика, был раздраженным, словно я нагло вру, специально для него сочиняя глупости!

- Ты - Луиза Шортс. Дочь нашего двоюродного брата Эдварда Шортса, князя соседних со Смарагдом земель. И это просто....

- Подарок небес, что ты вдруг тут оказалась! - вдруг полным радости голосом закончил старший воин.

- Как приличной княжне, если верить вашим словам, мне бы сейчас не помешало в обморок грохнуться... - задумчиво пробормотала я, пытаюсь как-то осмыслить новую информацию. - Но ладно. Подарок небес хоть убить не должны, вер-

но?

3 глава. Попаданке лучше молчать...

- Будет прикольно, если мы приедем к моему так называемому батюшке, а там настоящая Луиза Шортс сидит!

Нет, ну, а что я могла ответить на якобы "просьбу", которую озвучил после разговора тет-а-тет со старшим воином золотоволосый. Как я поеду к Эдварду Шортсу, если я его в глаза не видела? И что я должна попросить? Военной поддержки для этих двоих и их войска?

Хотелось истерично поохотать, но я боялась, если переусердствую со смехом, чего доброго, они мне рот кляпом еще заткнут.

- Знаешь что... - задохнулся от возмущения красавчик. - Знаешь что! Прекрати уже этот балаган! Кого ты пытаешься обмануть? В детстве мы часто встречались. И в юности тоже, когда в столицу приезжали на зимние королевские балы. И я, и брат ошибиться и не узнать Луизу Шортс, то есть тебя, не могли. Ясно тебе?

То есть я реально на нее похожа, да? И поэтому носа не видно... Со мной случилась какая-то удивительная метаморфоза и я неожиданно стала ЕЮ?

А что если...

Сконфуженный смешок все-таки вырвался сквозь мои

стиснутые зубы.

Что если со мной происходит сейчас то, описание чего я читала однажды в одной веселенькой, но такой глупой книжке про любовь.

- Тебе плохо? - буркнул золотоволосый.

- А? - не поняла я.

- Чего ты вдруг побледнела так, словно младенца герольта увидела?

- Кого?

- А! Ну, ясно! Будешь и дальше глупости говорить?

- У меня просто руки затекли! Ты ж затынул так, словно я самый главный преступник современности!

Закатив глаза к потолку, золотоволосый пробормотал что-то, чего я, к счастью, не расслышала, а потом решительно направился ко мне.

Он схватился за рукоятку меча. Я вздрогнула. Он потянул, вытаскивая громадное и, наверное, жутко острое лезвие из ножен. Я дернулась, пытаюсь каким-то чудом освободиться! Последний луч заходящего осеннего солнца вдруг порезался из-за облаков на горизонте и, скользя по металлу, ослепил меня! О, Боже! Я надоела ему своими глупыми замечаниями, и он решил меня просто заколоть этим оружием?

- Ладно! Ладно! - заорала я изо всех сил. - Я поеду, куда скажешь! И буду просить всё, что пожелаешь! Только не убивай!

Он удивленно посмотрел в мое лицо, потом на зажатый в

своей руке меч, потом хмыкнул и, отложив оружие на землю, встал сбоку от меня на колени и начал развязывать веревку, стягивающую мои запястья.

Оу...

- Обещаешь, что прекратишь дурить? - спросил он.

Веревки были завязаны очень крепко. Зеленое существо, когда привязывало меня, очень старалось потуже затянуть их. А силищи там, у него, видимо, немеряно! У золотоволосого не получалось развязать. Он старался, склоняясь ко мне.

А я, скосив глаза, откровенно пялилась на его губы...

Это просто чистой воды несправедливость матушки-природы! Вот просто вопиющий ее случай! Зачем такие красивые губы давать какому-то там мужику? Вот мне бы, мне, они не помешали. Но у меня были тоненькие, почти невидимые, бледные уродливые губешки, при этом длинные на поллица, от середины щеки до середины второй практически. А у этого...

- Ну, чего ты так смотришь? - вздохнул он, поднимая на меня свои карие глазищи. - Не собирался я тебя убивать. Меч вытащил, иначе на колени не встать.

И ресницы надо бы у него забрать и отдать Яне Долгих. Так будет честно. Потому что мужику ресницы вообще ни к чему! А то у этого красавчика они длинные густые и черные, а у меня, бедняжки, белесые, короткие и редкие!

Впрочем... Я похлопала своими ресницами... Нет, неуже-

ли все-таки я - теперь не я вовсе? Снова скосила глаза к носу, пытаюсь разглядеть основное свое "достоинство".

- Бедняжка, - задумчиво проговорил красавчик, наконец, развязывая веревки. - Тебя явно треснули по голове...

Ну, может и так. Кстати, это было бы неплохим объяснением происходящему! Правда, голова моя совершенно не болела, но...

- Учти, если выкинешь что-нибудь, снова прикажу связать! - пригрозил он, поднимаясь и беря свой меч.

- Понимаю. Если и выкину, то так, чтобы ты не заметил, - пошутила я.

Но он, по-видимому, не понимал шуток от слова совсем. Нахмурился и, явно пытаюсь меня напугать, схватился за свой дрянной меч снова!

- Так! Отвечай немедленно. Кто ты? Как тебя зовут?

- Ну-у-у, судя по всему, Луиза Шортс, - вздохнула я, решив подыграть, потому что мне явно нужно было как-то выживать, пока все не вернется на круги своя. - Дочь незабвенного Эдварда Шортса, твоего кузена.

- Кого? - округлил он глаза. - Ладно... Странные словечки твои, предположим, просто последствия удара по голове... А... А я - кто?

- Ты - златокудрый красавчик Брендон, - растирая запястья, я притворно похлопала ресницами, кстати, густыми, надо сказать, ресницами. - Уж извини, в наших родственных связях я не очень-то разбираюсь. Так, навскидку, сказать,

кем ты мне являешься, не могу!

Да, я понимала, что дерзила и, может быть, нужно было просто прикрыть рот, но всё происходящее казалось мне дурным сном, невероятной фантазией, которая должна была с минуты на минуту завершиться. А если всё так, то отчего бы не посмеяться над происходящим? Как там было у классика? "Я спешу посмеяться над всем, иначе мне пришлось бы заплакать"?

Потом я решила, что надо бы походить, потому что мои ноги тоже затекли и онемели.

А он всё также стоял истуканом и пораженно смотрел на меня, не забывая поглаживать рукоятку своего любимого меча...

4 глава. Вдвоём

Верхом на лошади я неплохо держалась. От понимания этого факта, я немного гордилась собой. Не так уж много в реальной жизни было у меня достоинств, чтобы прям гордиться. Наверное, поэтому я и умела ценить даже те мелочи, на которые расщедрилась матушка-природа.

Я с детства обожала лошадей. И даже пару лет посещала конноспортивную школу. Пока однажды один мальчишка, с которым, как я думала, я там подружилась, не сказал, что мое лицо напоминает морду моей кобылы. Мне было обидно. И я очень не хотела, чтобы и у других людей при виде меня верхом возникали такие же ассоциации. Поэтому в школу ходить перестала.

Но навык, по-видимому, остался.

А может, это новое тело так умело, и лично я, Яна Игоревна Долгих, никакого отношения к данному моменту не имела?

А тело, действительно, было новым! Как и лицо! Я его придиричиво рассмотрела.... Ну, насколько позволял шатер, в который завел меня красавчик, чтобы я сняла, порядком натершие мне в разных нежных местах доспехи.

И вот я сумела разглядеть у себя узкую талию. Очаровательную родинку на правом бедре. Нежную, прямо-таки бархатную кожу. И высокую небольшую грудь... Да-а-а-а...

Вот бы по завершению всего этого странного действия, со мной происходящего, оставить себе свою новую внешность! Особенно лицо и грудь! Или хотя бы лицо... Ну, ладно! Пусть хотя бы нос останется новый! Представляю, как мои ребята-геологи будут прикалываться! Уверена, что скажут, будто я сделала пластическую операцию!

Красавчик держался чуть впереди меня. Он мчался на своем вороном коне, как ветер! И глаза мои невольно то и дело скользили по его широким плечам, натренированным в битвах сильным рукам, а когда он вырывался вперед сильнее, то, к моему стыду, спускался снова и снова на некоторые другие части тела, непосредственно контактирующие с седлом....

За мной позади ехали два зеленых чудовища, то ли прикрывая наш маленький отряд с тылу, то ли просто следя, чтобы я не вздумала сбежать.

Но куда мне сбегать-то? Куда? Я здесь никого не знала, местность видела в первый раз, а, между прочим, дело-то было к вечеру и мало ли, какие тут по ночам водятся хищники! Быть съеденной тигром или там саблезубым львом в мои планы пока не входило. У меня командировка на Алтай через неделю! Я целый год её ждала!

И хоть я внимательно посматривала по сторонам, но вовремя заметить момент, когда на нас напали, не смогла! Просто вот в какой-то момент сбоку в плечо Брендону прилетело что-то быстрое и длинное, издававшее противный тонкий

визг. Он свалился с лошади на землю, а конь, избавившись от седока, понесся на огромной скорости вперед.

Моя кобыла притормозила, чтобы, видимо, не наступить на несчастного Брендона. От ее резкого движения я не удержалась верхом и, упустив поводья, рухнула рядом с ним на землю.

С обеих сторон от дороги на тропинку рядом со спешившимися зелеными выскочили человек десять и бросились на наших спутников.

Брендон, бледный, как смерть, и с торчащей из плеча стрелой пытался подняться на ноги, одновременно нашаривая закрепленный у пояса меч. Меча не было. Он, видимо, выпал, когда красавчик летел с коня, и теперь лежал метрах в трех на обочине.

У меня появилось жуткое желание отползти подальше с дороги, туда, в лес, под прикрытия густого кустарника, и пока все тут заняты дракой - а мечи уже всю лязгали друг об друга - спрятаться так, чтобы меня не нашли ни эти, ни другие. Но...

Взгляд мой упал на красавчика. Кровь совсем отлила от его лица. Зато густо текла по металлическим доспехам, капая на траву. Встать на ноги у него не получалось - стоило только подняться на одно колено, как силы тут же покидали его, и он оседал на землю снова.

Сделав пару шагов в сторону зарослей, я вернулась обратно, к нему. Ругая себя на чем свет стоит, подхватила его под

руку и, сгибаясь под тяжестью массивного тела, попыталась приподнять.

- Попробуй только сбежать, - сквозь сжатые от боли зубы, прошипел он. - Я тебя все равно найду.

Ага, найдешь! Как же!

- Замолчи. А то я передумаю тебя спасти, - прошипела ему в тон, и рывком, явно с его помощью, все-таки приподняла его с земли.

- Господин Брендон, - закричало одно из наших зеленых чудищ. - Лошади!

Наши кони убежали, а две те, которые везли наших сопровождающих, сейчас скакали по дороге от места, где шел бой, в нашу сторону.

- Лови их, - кивнул в сторону коней Брендон.

Как "лови"? Они же огромные! И скачут на всей скорости!

- Лови, я сказал!

А-а-а-а! Я честное слово, никого ловить не собиралась! Я собиралась, как и было придумано изначально, просто свалить в ближайшие кусты. Оно само получилось! Ну, или я не знаю, как!

Просто кони пробежали мимо. Просто я вдруг решила, что смогу остановить, если схвачу за мечущуюся на ветру уздечку! И схватила! А вторая лошадь вообще остановилась сама!

- Давай их сюда! Чего ты там возишься? - приказал беспомощный, но от этого не ставший более воспитанным противный золотоволосый красавчик, чуть не рискнувший моей

драгоценной жизнью! - Быстрее!

Я подтащила упирающихся лошадей к нему.

- Меч! - приказал он, указывая взглядом на свое выпавшее оружие.

Ох, ну, как же хотелось мне отказаться! Просто сказать ему что-то вроде "тебе надо, ты и возьми"! Но жалость перед его беспомощностью... или какое-то другое, пока необъяснимое чувство, преобладало, и я, прихватив меч, бросилась ему на помощь.

Расстроено посмотрев на своих зеленых товарищей, красавчик попытался засунуть ногу в стремя.

- Офигеть, - скептически пробормотала я. - И ты вот так просто бросишь в беде своих друзей?

- Заткнись, и прыгай на второго! - издав долгий, полный боли стон, он все-таки сумел занести ногу и кое-как усесться в седло.

Мимо моего плеча вдруг пролетело что-то, противно визжащее и молниеносное. Я, конечно, догадалась, что это была стрела! Поэтому решила, что их разборки, это - их разборки, а мне нужно спасать жизнь! И сделала то, что приказал мне вредный золотоволосый.

Так мы и остались вдвоем...

5 глава. Подготовка к операции

Оказывается, неплохо держаться в седле, это - такое себе, относительное достоинство. Главное, уметь держаться в седле долго. Часов у меня, конечно, не было. А уж телефона тем более. Но каким-то шестым чувством я понимала, что скакали мы не менее часа! И по ощущениям, все ноги и... другие части тела у меня уже покрылись синяками, а, возможно, даже еще и мозолями!

Но истекающий кровью красавчик всё также держался впереди, как ни в чем ни бывало! И при этом стрела все также торчала из его плеча!

Уже начинало темнеть, когда он, наконец, решил, что пора остановиться.

Возле большого дуба, раскинувшего свои почти голые ветки широко вокруг, Брендон практически свалился на землю.

В медицине я, конечно, сильна не была. Но постоянные поездки в разные уголки России и кочевая жизнь некоторый опыт дали. Бывали случаи, когда во время экспедиций мои друзья получали ранения. Например, года три назад руководитель экспедиции по поиску залежей гранита неподалеку от Норильска упал животом на ветку поваленного дерева. И наша Саша, специально окончившая медицинские курсы, оказывала ему помощь. А я была на подхвате.

Бедный красавчик был бледен. Он прислонился спиной к дубу и, тяжело дыша, так и сидел, явно пытаясь набраться сил, чтобы просто подняться.

- Давай, я тебе помогу, - предложила я, не очень-то хорошо понимая на самом деле, как без каких-либо средств и инструментов буду ему помогать.

- Помоги, - кривясь, он открыл один глаз и посмотрел на меня. И от того, как недоверчиво и даже, кажется, немного испуганно, он смотрел, мне захотелось нервно засмеяться. Я едва сдержалась.

А потом было уже не до смеха. Потому что стрела застряла в его плече! В живой плоти живого человека! И вытащить ее было просто невозможно - я потянула, он застонал и потерял сознание. А стрела осталась там же...

А если не вытаскивать, то даже доспехи не снять - она, зараза, вошла между двумя частями железных пластин, которые прикрывали, плечо и нижнюю часть корпуса.

Посмотрев в его бледное красивое лицо, я тяжело вздохнула, и подумала о том, что в какой-то серии "Склифосовского" сто лет назад видела, как из тела пострадавшего доставали металлический штырь. Там его прямо на операционном столе отпилили болгаркой. Какое счастье, что здесь у нас всего-то какая-то там стрела! Бывает же и хуже!

Чем отпилить? Осмотрев притороченные к седлам лошадей многочисленные сумки и мешочки, ничего подходящего я не нашла. Зато нашла немало удивительных вещей, над ко-

торыми было бы нужно подумать. Это и странная на вид еда, и кожаные бурдюки с водой, и удивительные по покрою рубашки со штанами, и, в одном из мешочков - окровавленные металлические зубы! Ну, или что-то напоминающее окровавленные зубы!

Потом, когда покончу с красавчиком, подумаю, что это и зачем оно... Решив так, я догадалась, что можно же, наверное, взять меч! А что? Он, наверное, острый!

Обхватив его за талию, я попыталась чуть приподнять, чтобы вытащить меч, засунутый в ножны, привязанные к поясу. Даже не приходя в сознание, он пытался отбиться и не отдал меч!

- Да успокойся ты! Лежи смирно! - уворачиваясь от его бестолковых взмахов руками, я с огромным трудом все-таки вытащила меч.

Но он был таким тяжелым, что, покрутив в руках, я отложила его в сторону.

В голову пришла идея - в фильмах опять же часто показывали, что солдаты, типа красавчика, обязательно носили не только мечи с собой, но и ножи, чтобы в случае, если лишился меча, вытащить нож и...

Где у этого красавчика его большой нож?

Встав перед ним на колени, я сначала начала обшаривать его обувь, потом штаны, потом живот и бока.

Эх, совести у меня, конечно, не было от слова совсем... Потому что в голову вместо правильных - сочувствия и жа-

лости, желания помочь и страха из-за того, что оказалась таким странным образом в таком странном месте - лезли мысли совсем неуместные...

Я старалась их не думать, но они думались! И о том, что его тело просто живая пружина - твердое, мускулистое, без такого привычного для современных мне мужчин небольшого количества жирка или перекачанных мускулов, которые просто делают красивый вид, но практического назначения не имеют. И о том, что мои замерзшие руки получают истинное наслаждение, касаясь горячей кожи, которая оставалась горячей даже сейчас! И еще о том, как бы было здорово сейчас губами прикоснуться к его щеке... На ней проступила золотистая щетина, которую и видно-то было только с такого близкого расстояния, на котором я сейчас находилась... Ну, это-то совсем неуместно было бы... Но! Он же все равно без сознания! И никто не узнает!

И, совершенно тронувшись умом, с бешено стучащим сердцем я потянулась губами к его щеке! А руки в это мгновение вдруг наткнулись на нож, засунутый в маленькие ножны, тоже закрепленные на поясе, только с противоположной стороны от меча. Нож был так искусно спрятан в складках длинной кожаной рубахи, что я его раньше и не видела!

Губы впечатались в его скулу в тот момент, когда пальцы обхватили рукоятку ножа и автоматически потянули из ножен. А глаза, на мгновение блаженно закрывшиеся, открылись и встретились с его пораженным взглядом!

- Ты что это делаешь! - закричал красавчик.

А мне ничего не оставалось, как только достать нож...

6 глава.

- Ах, ты! - он попытался встать, но не смог. - Верни нож немедленно!

Фух, и ни слова о поцелуе! Не заметил? И хорошо...

- Слушай, глупый красавчик, - произнесла я как можно надменнее, притворяясь, что уязвлена его поведением. - Я ножом твоим хочу стрелу обрезать, чтобы доспехи снять, а не вот то всё, о чем ты подумал! А если бы мне захотелось перерезать тебе горло, я бы точно взяла меч!

-Прости, - подумав, пробормотал он и снова закатил глаза, видимо, собираясь отключиться.

- Я могу приступить к операции?

- К чему? - пораженно.

- К извлечению инородного предмета из твоей трапециевидной мышцы...

- К-какого предмета? Из к-какой.... Чего? - он пораженно хлопал глазами, явно передумав терять сознание.

- Во-от! - нарочно отвлекая, я готова была нести любую чушь. - Ты меня слушай, а я пока...

Примерившись, я попыталась отпилить тонкую стрелу ножом, но она была очень прочной, а красавчик так громко стонал, что пришлось даже посмотреть по сторонам - не слышат ли нас какие-нибудь враги.

- А ты - молодец, - отвлекала я его. - И держись неплот-

хо...

Взгляд мой упал на болтающийся на его крепкой шее амулет с красивым камешком, очень похожим на агат. Камень был огранен - ну, то есть практически не уступал по красоте современным драгоценностям с отполированными гранями. Он был вплетен в такое продолговатое крепление, напоминающее шкатулку из проволоки, только очень маленького размера.

- А какой у тебя красивый амулет. Просто глаз не отвести!

Красавчик грустно и с трудом улыбнулся и вдруг сказал:

- Его мне подарила любимая!

От неожиданности этой фразы я, видимо, сильнее нажала на стрелу, она, громко треснув, сломалась. Красавчик отключился. Из раны потекла кровь, заливая мои руки. А я очень сильно старалась не думать о том, что, конечно же, естественно, у такого красивого, такого молодого, такого воинственного и мускулистого... Ну, не может не быть девушки или жены!

И, короче, Яночка, как всегда... Даже в этом мире самые интересные мужчины не про твою честь!

Но отчего-то сердце сжималось так, словно оно уже, едва узнав, присвоило себе и этого красавчика, и этот странный мир...

Провозившись полчаса, не меньше, чтобы снять с него доспехи, я всё-таки добралась до раны, с одной стороны радуясь, что он без сознания, а значит, не испытывает боли, с

другой, страшаь - а что, если он умер? Что мне тогда тут делать? Куда одной идти? Но когда, разорвав рубаху, надетую под кожаную, расстегивающуюся на груди куртку, и вымыв руки в маленьком ручейке, обнаруженном лошадьми неподалеку от места нашего привала, осторожно вытащила из раны стрелу, Брендон открыл глаза.

- Запомни этот день! - сказала я тоном парней из "Безумного Макса", когда перед смертью они просили "запомни меня"... - Считай, второй раз родился сегодня. Если выживешь, конечно.

Он молча покосился на меня, словно бы говоря "совсем с ума сошла", и, оторвав от своей рубахи приличный кусок, начал достаточно ловко перевязываться.

Через пару часов мы оказались в настоящем замке, где Брендона встретили с радостью, а на меня косились, как на врага народа. Я же с огромным любопытством рассматривала и людей, и сам замок, и как всё у них тут устроено. Надо сказать, зеленые страшные с огромными клыками, торчащими из-под верхней губы, женщины и даже дети, тут встречались на каждом шагу. Но я уже немного привыкла к их угрожающему внешнему виду и не обращала внимания.

А потом красавчика раздели по пояс и уложили на стол... И я, к тому моменту немного успокоившаяся, вдруг увидела в руках одной из местных женщин огненное свечение, которое едва касаясь кожи Брендона, по всей видимости, каким-то образом лечило его раны.

- А ты кто такая? - спросила меня стоящая рядом зеленая.
- Он, - я кивнула в сторону красавчика. - Утверждает, что я - Луиза Шортс. До этого говорил, что я - чей-то там разведчик.

Лекарша и зеленая переглянулись.

- А ты? - спросил старик в длинном до пят черном плаще.
- Что утверждаешь ты?

- Не знаю, что и думать, - честно ответила я, разводя руками. Хотела добавить еще, чтобы придумать объяснение для своего странного (а оно, судя по их взглядам, точно было странным!) поведения, но не успела!

Старик выхватил из-за пояса кинжал, а молодой однорукий воин целый меч! Врачиха, лечившая красавчика, резко развернулась ко мне и свечение у нее в руках превратилось в огромный, похожий на шаровую молнию, которую мне однажды приходилось видеть, шар. И шар этот так угрожающе потрескивал, когда она приблизилась ко мне, что, спасая свою жизнь, я невольно отступала назад, пока не уперлась спиной в стену замка и не сползла на пол.

...И вот теперь я сидела в темном, очень сыром и достаточно холодном подвале, куда меня привели по приказу красивой темноволосой женщины, которую я для себя определила, как хозяйку дома и по идее Брендона... кстати... А я-то его спасала! Я стрелу доставала, коней ловила! Неблагодарный...

Свет едва пробивался в маленькое окошко, закрытое же-

лезными прутьями и расположенное у самого потолка.

Я сидела на полу и ела горбушку хлеба...

Вот такое вот гостеприимство в этих местах.

И запивала ее водой, мысленно обещая самой себе, что обязательно отомщу красавчику!

7 глава. Геолог, как он есть

- Ну, и чего ты все время молчишь? - спросил красавчик на третьем часу пути.

Нет, ну, наглость, конечно, сверхъестественная, такое спрашивать!

- Ты-то, наверное, провел ночь в теплой пуховой постельке, - буркнула я. - А я на полу в темнице сырой... Вскормленный в неволе орёл... По твоему приказу! Поэтому и молчу.

- Погорячился. Прости, - без какого-либо сожаления в голосе "извинился" он.

Ничего-ничего представится мне еще случай отомстить! И я его не упущу!

Внутри, в моей душе, всё бурлило и возмущалось. Мне хотелось треснуть его хорошенько. За то, что так со мной поступил. За то, что при этом даже раскаяния не ощущает. А я, между прочим, ничего плохого ему не сделала. Наоборот, спасала его! Рану ему обрабатывала! Между прочим, он вообще, мог кровью истечь, если бы не я!

Но мысли всё больше и больше уносились в другую сторону.

Ну, вот прошла ночь... А всем известно, что если во сне вам кажется, будто вы ложитесь спать, то значит, в реале вы скоро проснетесь.

А я не проснулась!

Не проснулась... Наоборот, утром сон продолжился... Буквально с той точки, в которой остановился...

А это значить могло только одно. Всё, что со мной происходит сейчас, происходит на самом деле! Но КАК? КАК это возможно? И где я настоящая? Что случилось с моим телом? И куда делся разум из этого тела? Невероятно!

Руки уже привычно сжимали поводья, а наметанный глаз следил за местностью.

Надо сказать, местность начинала меняться. И... каменные холмы, с недавних пор окружавшие тропу, по которой быстрым шагом передвигались наши с красавчиком лошади, наталкивали меня на профессиональные размышления.

В разломах горной породы на фоне серого, темно-серого, практически черного, цвета то и дело мелькали вкрапления других оттенков. И, что удивительно, не одного какого-то, а нескольких сразу! То вдруг я отчетливо видела вдалеке, в небольшом ущелье каменистой гряды, ярко-красные рудные тела, что могло означать, что там имеются руды железа, меди или даже мышьяка! То, буквально в паре десятков метров луч едва пробивающегося из-за хмурых туч солнца бликовал на антрацитово-черном разломе чего-то напоминающего хром или титан!

Да тут просто сокровищница редких залежей! И, похоже, всё практически у поверхности! И... Мне бы сюда инструменты, чтобы сделать анализ! А еще лучше мою команду! И карту, чтобы нанести... Эх, я могла бы стать известной! Я

могла бы книжку написать...

В восхищении я разглядывала окрестности. Просто вот руки тряслись от желания поработать! Но, конечно, говорить красавчику ничего не стала. Да, казалось, после нашего короткого разговора, он совсем утратил ко мне интерес, и думал о чем-то неприятном, потому что то и дело хмурился и кривился, глядя ровно перед собой. Впрочем, возможно, его просто мучала рана...

А потом случилось нечто из ряда вон!

Небольшой, в пару ростов человека, каменный валун вдруг блеснул четкой линией кварца, что говорило о том, что вероятнее всего, здесь имеется целая друза! А чуть ниже... Нет, это, конечно, скорее всего, просто галлюцинации мои, но...

Я не удержалась и, остановив лошадь, спрыгнула на землю.

Не слыша, что именно там кричит вслед опешивший красавчик, я понеслась к заинтересовавшему месту. О, Боже! Так и есть! Под кварцем, в небольшом углублении была тоненькая жила золота!

С дороги ее было не разглядеть толком, это, скорее, интуитивно я поняла, что частый спутник простого стекла находится ровно под ним!

- Везучая же ты! Золото нашла, - удивленно произнес подошедший красавчик над моим ухом.

- Я не везучая. Просто хорошо знаю свое дело, - нахмури-

лась я.

- Во-он там, - махнула рукой назад. - Были залежи хрома. А чуть раньше мы проезжали разлом с содержанием меди или железа. Точнее сказала бы после анализа.

Не обращая внимания на застывшего столбом золотоволосого, я походила вокруг валуна и, конечно же, в траве нашла пару не крупинок даже, а вполне себе приличного размера золотых камешков. Протянула ему на ладони, безумно гордясь собой.

- Может, ты знаешь, как лечебные камни искать? - спросил он с издевкой.

- Какие? Кроме чертова ни одного "лечебного" не существует, - рассмеялась я. Нет, ну, глупости ведь, правда, верить в то, что стоит надеть на шею бусы из какого-нибудь янтаря, и ты сразу вылечишь сердце, а если на тебе колечко из агата, то прямо вот завтра тебе встретится принц на белом коне... У меня вот, кстати, кольцо из редкого камня адамита есть, а пока, кроме разочарования, оно мне ничего не приносило. - Но определить на местности места залегания полезных ископаемых я смогу, конечно. Между прочим, опыт имею.

- А чего же тогда Шортс ваш в упадке уже столько десятилетий? Чего ж ваши каменоломни заброшены, а в казне дыра? Лгунья! Если бы ты, наследница Эдварда, умела находить в земле камни, Шортс процветал бы!

Да-а?

Я так понимаю бессмысленно, говорить о том, что к Шортсу этому я никакого отношения (ну, может, кроме тела красавицы, в котором неожиданно очутилась) не имею?

8 глава. "Родные пенаты"

- Забавно. Прямо вот интересно, - красавчик крутил своей золотоволосой головой, внимательно рассматривая высокие стены, окружающие замок.

Мне забавно не было. Что забавного в том, что сверху на нас вполне себе с открытым намеком направляют свои луки многочисленные воины, стоящие на стене примерно через каждые пару десятков метров друг от друга?

Нас не окликали, ни о чем не спрашивали, просто внимательно наблюдали и намекали своими луками, что могут пристрелить, не сходя с места.

- Что забавного-то? - не выдержав, все-таки спросила его.

- Что тебя то ли не узнают твои же подданные, то ли просто тебе не рады.

- Может, это тебе не рады? - возмутилась я. - Может, догадываются, что ты захватил меня силой и чего-то там хочешь потребовать у главного?

- Забавно, - темно-русые, заметно выделяющиеся на фоне достаточно светлых волос, брови красавчика красиво изогнулись и поднялись высоко на лоб. И я едва сдержалась, чтобы не забыть напрочь все обиды на него, практически бессонную ночь в подвале, который он высокопарно именовал "темницей" и вообще всё на свете, и не улыбнуться ему в ответ! - Отца ты, получается, называешь "главным", а мать?

- А мать шей, - хмыкнула я. - Глава и шея, которая им вертит, как хочет... Народная мудрость, знаешь ли...

Он хмыкнул в ответ и замолчал до самого нашего выезда на мост, ведущий к огромным деревянным, оббитым кованым железом воротам.

- Кто такие и зачем пожаловали? - не очень-то вежливо выкрикнул из-за ворот кто-то басом.

Я вопросительно посмотрела на красавчика, мол, может, ты сам нас как-то... представишь? А то ведь называться чьим-то именем, не будучи уверенной на сто процентов, что ты - это именно она, это как-то опрометчиво. Но он подарил мне не менее вопросительный взгляд. Типа, ну, ты ж - хозяйка, тебе и карты в руки!

Тяжело вздохнув, я сказала:

- Луиза Шортс, собственной персоной. Пожаловали домой.

Ворота открылись. Нас молча впустили внутрь.

В огромном дворе, который окружал замок не меньший по размерам, чем вчерашний, было абсолютно пусто - не бежали ребятишки, не сновали зеленые громилы, не ржали из конюшен кони, а воин, впустивший нас внутрь, молча запер ворота и также молча встал к ним спиной, глядя в одну точку, словно бы показывал нам всем своим видом, что спрашивать его о чем-либо бессмысленно.

Сбоку от ворот находилась длинная коновязь, к которой не было привязано ни одной лошади. Мы спешили и при-

вязали своих.

Ко входу в замок вели высокие каменные ступени. Пока мы шли к ним, пока поднимались к дверям, меня не покидало ощущение, что за нами наблюдают. Я косилась на Брендона, он хмурился и все также молчал. Но по тому, как он посматривал на стену и все также следящих с нее за нами лучников, я понимала, что у Брендона предчувствия не лучше моих.

Поднявшись на ступеньку, я занесла руку, чтобы постучать, но двери открылись сами.

Молчаливая служанка с опущенными в пол глазами впустила нас, поприветствовав только лишь кивком головы.

Огромное помещение, которое, по всей видимости, включало в себя весь первый этаж, и отапливалось большим камином, было пусто. Длинный стол в центре, заставленный лавками, явно накрывался к ужину. Служанки обносили его пустой посудой и кувшинами.

- Чего они тут у вас, как горем убитые ходят? - шепнул Брендон, когда по указанию открывшей нам дверь служанки мы направились направо к ведущему в другое помещение проходу.

- Если бы я знала, - вздохнула я.

- Тебе не кажется, что они тебя не узнают? - спросил он с явным подозрением в голосе.

- Я сама их не узнаю, - мне хотелось сказать что-то смешное, чтобы разрядить, так сказать, обстановку, но на самом

деле я и сама чувствовала что-то такое... как будто в гнетущей тишине этого замка таилось что-то пугающее, что-то жуткое, что-то леденящее кровь.

- А почему ты оказалась там, на поле? Ты сбежала отсюда?

- Тебе не кажется этот вопрос слишком запоздалым? - покачала головой я. - Впрочем, даже если бы спросил раньше, у меня все равно не было бы ответа на него. Но если тут всегда так... жутко, то неудивительно, что сбежала! У вас там всяко повеселее было...

Он фыркнул и шепнул что-то себе под нос. Я была уверена, что что-то обидное для меня и, конечно, хотела уточнить... Но в эту минуту мы подошли к площадке следующего этажа, который имел не одну, как внизу, а множество комнат с деревянными дверями.

Стоило только занести ногу над последней ступенькой, как откуда-то (я, если честно, не успела уловить, откуда) к нам навстречу шагнул высокий мужчина в черном плаще, похожий на того, которого я вчера видела в замке Брендона, только на голове этого был скрывающий половину лица капюшон.

- Господин Эдвард ждёт вас, Луиза. И вас, Брендон Коннорс.

Это получается, они нас каким-то образом видели отсюда? Или им солдаты со стены донесли?

Я едва сдержалась, чтобы от необъяснимого страха и тревоги не ляпнуть снова какую-то несмешную даже мне самой

глупость. Хотелось спросить, почему это папенька не встречает свою горячо любимую дочь. Но ответ напрашивался сам собой - не такая уж, видно, дочка была любимая, раз мало того, что сбежала, так еще и возвращению ее не обрадовался никто.

По всей видимости, ожидалось, что я знаю, где "господин Эдвард ждет вас". Но я, естественно, не знала! И наугад толкнула первую попавшуюся дверь. Успела увидеть странное, похожее на молельню помещение, освещенное множеством горящих свечей. Только вместо икон прямо напротив двери стояли какие-то каменные фигурки, отдаленно напоминающие наши садовые. Такие, кстати, каждую весну у моих родителей "украшают" сад - облезлые после снега и дождей. Потом отец их красит, придавая более живописный вид.

Толком рассмотреть ничего не успела, потому что Мистер Капюшон захлопнул перед моим носом дверь.

- Вы забыли, что покои вашего отца направо по коридору?

Да я даже не уверена, что из десяти мужчин сейчас смогу правильно выбрать самого отца! Хотя... Может, увижу его и ну... сердце подскажет? Не чужой этому телу все-таки человек...

Но оно ничего не подсказало.

Кроме того, что чем ближе я подходила к указанной Капюшоном двери, тем сильнее в мыслях билось таким паническим тоном: "Беги, Яночка! Беги!"

Кстати, красавчик, по всей видимости, думал примерно в

том же направлении, потому что с силой сжимал рукоятку своего меча.

А когда дверь открылась, и мы шагнули внутрь, я увидела, действительно, страшное зрелище...

9 глава.

В комнате с каменными стенами, затянутыми темными портьерами, украшенными золотыми грифонами было несколько человек. Все они внимательно смотрели в нашу сторону.

В центре, в большом кресле сидел... Да, честно признаться, сердце моё ёкнуло. По всей видимости, этот человек и был отцом Лауры, в теле которой каким-то чудесным образом я очутилась. Но ёкнуло оно не от узнавания и каких-то родственных эмоций. А от сочувствия и... страха!

Человек был мертвенно бледен. Редкие волосы жидкими сальными прядями свисали по обе стороны от лица, покрытого страшными язвами. Зубы нижней челюсти были обнажены, потому что нижняя губа практически отсутствовала, превратившись в кровавое, гниущее месиво.

Человек шумно с присвистом дышал. А глаза его смотрели с таким страданием, что мне показалось, что не было в них даже доли узнавания дочери, а что уж говорить о радости от встречи с ней... то есть со мной!

Руки его лежали на подлокотниках. Точнее одна рука. Ладонь которой, тоже покрытая гнойными язвами, сжимала деревянную ручку. А вторая рука ладони не имела совсем - культя была обрезана примерно по запястье. На бурой тряпке, лишь отдаленно напоминающей бинты, выделялись пят-

на темной подсохшей крови, что говорило о том, что этой части тела человек лишился не так давно.

Почему я решила, что это и есть Эдвард Шортс? Он был самым пожилым здесь, а значит, годился Лауре в отцы. Он сидел в кресле, в центре, как бы самым фактом такого расположения указывая на свою значимость.

Ну, и богатая одежда, украшенная вышивкой с теми же грифонами, которые, по всей видимости, являлись символом рода, или княжества, также создавали важный, хоть и пугающий вид.

Остальные были одеты во что-то серо-черное, неприметное.

Несмотря ни на что, спустя мгновение ужаса, вызванное шокирующей картинкой, мой мозг вновь вернулся к тому, зачем, собственно, и был создан - он начал напряженно анализировать, думать.

И первое, о чем подумал - это реакция моего красавчика.

Я мельком взглянула на него сбоку. Он, кажется, был в шоке еще больше, чем я. Он даже попятился к двери от ужаса. А его красивое лицо было искажено гримасой не ужаса, нет! Скорее, такой вид бывает у человека, который внезапно был озарен жуткой догадкой! Как если бы его мир, а точнее, понимание мира в одно мгновение рухнуло, оставив после себя дымящиеся руины бессмысленности бытия!

И я сделала единственно возможный вывод. Эдвард Шортс был таким не всегда. Брендон знает его иным. Брен-

дон, который, кстати, является достаточно близким родственником, ничего не знал о страшной болезни... моего отца (ну, точнее, конечно, отца Луизы, но для простоты и собственного понимания я решила называть его так)!

С огромным трудом я заставила себя посмотреть на других людей, находившихся в этом помещении. Они молча ждали, словно специально давая нам такую возможность - самим осознать что-то, действительно, страшное.

Но смотреть было особо не на что.

Единственное, что бросилось в глаза - двое мужчин и одна женщина были невероятно похожи. Все они были одеты в черные плащи до пят. Все они были... нет, даже не бледными, а абсолютно белыми, с очень худыми, будто бы обтянутыми кожей лицами. И волосы у них были белыми тоже и даже, по моим ощущениям глаза! Хотя, может, это был такой бледный голубой цвет радужки? И только черные точки их зрачков, словно глазки камер внимательно всматривались то в меня, то в Брендона.

- Это - ликаи! - прошептал Брендон внезапно, доставая свой меч.

Не понимая, что значит это слово, а также не особо понимая, кто тут больше опасен - красавчик или эти все, находившиеся в моем доме люди, я, конечно, не могла не оценить поступок Брендона. Он сделал шаг вперед, как бы закрывая меня собой и выставил перед собой меч...

И я позволила себе на секунду почувствовать себя такой

принцессой, которую защищает прекрасный принц! (От чего только защищает? Пока мне вроде бы никто никак не угрожал...) И позволила себе восхититься его решительностью. И, конечно, его красотой. Он был поистине прекрасен. А уж на фоне этих ужасных внешне белесых людей, так вообще казался ангелом, сошедшим с небес! И эти золотые волосы до плеч... И это решительное выражение лица... И загорелая кожа... И яркие карие глаза с черными ресницами...

- Брендон Коннорс, - произнес стоявший за плечом Эдварда самый высокий и самый длинноволосый мужчина, вытягивая вперед, параллельно полу, руку. - Положи оружие. Оно тебе не поможет.

Я, конечно, была уверена, что Брендон ни за что не послушается! Потому что он явно считал всех в этой комнате, ну, может, кроме меня, угрозой! А положить оружие - значило бы сдаться!

Но он начал медленно, очень медленно наклоняться к полу!

И мне казалось, что он как будто бы делает это против своей воли! То есть изо всех сил не хочет наклоняться, но всё равно какая-то неведомая сила тянет его вниз. И даже, скорее, не его всего, а именно его руку с мечом, заставляя склониться!

Брендон вцепился в свой меч обеими руками, но всё равно сопротивляться не мог. И в итоге упал на колени, с лязгом роняя на пол оружие!

- Что здесь происходит? - возмутилась я. - Я не понимаю!

- Шортс захвачен ликаями. Большая часть наших подданных погибла. А те, кто решил сдаться, постепенно становятся кормом для врага, - пробормотал несчастный больной, сидящий в кресле.

- Не нужно преувеличивать, - вперед выступила впервые заговорившая женщина. - Всё совсем не так плохо, как вы говорите, Эдвард. В ваших силах всё исправить.

- Не в моих...

- В ваших! Вы же знаете, почему именно ваше княжество стало первым на нашем пути? Нам нужны камни. Нам нужен металл. Нам нужно сырье. На севере голо и пусто. И нет ничего, кроме снега, льда и редких деревьев. Завоевать хорошие земли без оружия невозможно. Нам нужны ваши каменоломни. Ваши знания. А добывать сырье и обрабатывать его мы сможем и сами.

- Я был плохим учеником своего отца... - каждое слово Эдварда явно давалось ему с огромным трудом. Он смотрел только на меня. И во взгляде его теперь я улавливала отголоски эмоций, кроме боли, - страх, сочувствие, и, может быть, любовь... Такое ощущение, что он был расстроен моим возвращением.

Может быть, думал, что я приведу подмогу? А я вот... наоборот...

- Мы уже это поняли по упадку вашего некогда процветающего княжества! - резко выкрикнула женщина.

И в ответ на ее голос с Эдвардом произошло что-то странное, он на мгновение задохнулся, как если бы его ударили. Но его точно не били! Я бы это заметила!

Лоб его покрылся испариной, и он надолго зажмурился, восстанавливая сбитое дыхание.

Открывая рот, чтобы произнести следующую фразу, я уже всем своим существом чувствовала, что именно этого говорить нельзя! Интуиция ли подсказывала мне это, или еще какое-то иное чувство. Я знала, но сказала все равно. Потому что понимала умом, что если сейчас я не покажу этим странным ликаям свою значимость, то, вероятно, меня самому... и моего красавчика ждут муки, подобные тем, которые испытывает Эдвард. Ну, или просто смерть...

А сдаваться без боя я не собиралась!

- Я умею добывать камни. И строить каменоломни тоже.

10 глава. Неожиданности

- Второй по значимости мужчина в соседнем княжестве Смарагд... Внук магички с редким даром... Молодой... Красивый... Горячий... - один из бледнолицых, как я про себя называла тех, кого Брендон именовал ликаями, обходил вокруг красавчика с таким видом, словно на рынке выбирал себе коня. - Что нам с тобой делать?

Голос бледнолицего шелестел, как сухая листва под ногами. А цепкий взгляд, казалось, пытался не просто разглядеть и запомнить все подробности внешности красавчика, но и влезть под его черепную коробку, чтобы препарировать мозг.

У Брендона на скулах играли желваки. Он сжимал в кулаки руки и взглядом гипнотизировал свой меч, упавший на пол и оставшийся лежать там. Но, похоже, до меча ему было так же далеко, как до подмоги, за которой он сюда приехал.

Я с удивлением понимала, что по всей видимости, эти бледнолицые обладали невероятными способностями! Они умели каким-то немыслимым образом взглядом заставить человека, например, упасть на колени, как это произошло с красавчиком, или стоять и не двигаться. Иначе мне как-то не верилось, что всё это Брендон мог сделать по собственной воле!

Таким людям (люди они вообще или нет?) вообще, как

противостоять? Как с ними бороться? Зачем им камни и металл для мечей, если они силой мысли и взглядом могут добиться всего, чего пожелают?

Бледнолицая женщина смотрела на Брендона иначе. Мне ревниво подумалось, что она тоже видела в нем золотоволового красавчика, как и я сама.

- Бадж, - подойдя к своему соплеменнику негромко сказала она. - Я хочу его себе.

Задохнувшись от удивления, а может, еще и какого-то другого чувства, я вскинула на нее возмущенный взгляд.

- Он вообще-то нужен мне для поиска камней!

В глазах бледнолицых вообще нельзя было прочитать, что они там такого думают - равнодушно и безэмоционально они посмотрели на меня так, словно это лягушка что-то проквкала, а не человек сказал.

А они еще и высоченные какие! Когда стояли рядом с высоким красавчиком казались на полторы головы выше!

- Одно другому не мешает, - припечатал Бадж. - Эйлада, он твой.

А потом повернулся ко мне и высокомерно заявил:

- Завтра с утра будь готова. Осмотр старых каменоломен и поиски нужных камней начнешь на рассвете.

Мне взглядом показали на дверь. И я послушно вышла, хоть и не ощущала на себе никакого ментального (или как там правильно это назвать?) воздействия. Обернулась, уже шагнув в коридор. Напоследок мы встретились взглядами с

Брендоном. И я могла бы поклясться, что в глазах красавчика было что-то такое... такое... как если бы он мысленно просил меня его не бросать, не отдавать в руки этих бледнолицых!

Ох, я тебя умоляю! Ну, судя по их намекам, если я, конечно, правильно поняла, тебя, мой золотоволосый друг, не ожидает ничего, кроме удовольствия в объятьях этой бледнолицей Эйлады!

Я, конечно, очень старалась мысленно шутить и прикалываться... Тем более, что мне тут явно ничего не угрожало... Но... Кто бы знал, как мне не хотелось "отдавать его в чьи-то чужие руки"! А уж тем более, в руки этой... Она и так возмнила о себе не весть что!

А еще я взглянула на того, кто был отцом Луизы. И, нет, конечно, никаких родственных чувств во мне не появилось, но... Это же был живой человек! Страдающий живой человек! И он тоже смотрел мне вслед. С горечью, с болью, со страданием. Наверное, он любил свою дочь. И она, наверняка, любила его тоже.

Мое сердце сжалось. Мне захотелось развернуться и высказать этим захватчикам всё, что я думаю! А думала я, что их тут не ждали, что им тут рады не были, а потому пусть бы убирались восвояси!

Но... что-то очень не хотелось бесславно умирать в самом начале пути.

Ничего, ликаи! Или как вас там? Мы ещё повоюем! Я вам

покажу!

Я решительно прикрыла за собой дверь, оставив остальных внутри.

Возле двери стоял тот самый человек, который нас встречал, когда мы входили в замок и которого я мысленно назвала Капюшоном.

- Пойдемте со мной, госпожа, - негромко сказал Капюшон, склонив голову.

- Пойдем, - со вздохом отозвалась я.

Он пошел вперед по коридору, освещая мне путь небольшой лампадкой, похожей на керосиновую лампу, только явно работающей на каком-то неприятно пахнущем прогорклом масле. И мне, к счастью, не пришлось самой угадывать, где моя комната и куда мне следует идти.

А когда Капюшон открыл дверь и пропустил меня внутрь, неожиданно не закрыл ее, а осмотрев коридор, шагнул внутрь, заперся изнутри, поставил лампадку и резко сбросил с головы капюшон.

А там, под плотной тканью оказалось совсем не такое лицо, как мне представлялось!

Там был обычный достаточно еще молодой мужчина. Я бы даже сказала, привлекательный.

- Только не говори, что ты меня не узнала! - проговорил он и... полез обниматься!

11 глава.

- То есть получается, - я старалась говорить максимально спокойно, без эмоций, но они все равно захлестывали, несмотря на то, что, по сути, я здесь была человеком посторонним. - Пока армия Шортса сражалась с неожиданно напавшими на замок ликаями, ты вынес врагам хлеб-соль и ключи от рая?

- Что? - возмутился Лукас, виновато поглядывая на меня. - Какой еще хлеб-соль? Ничего я им не выносил! Просто показал, как попасть в замок обходным путем! Они угрожали спалить все деревни в окрестностях и побросать в огонь всех жителей, если защитники не сдадут замок!

- Угрожали? Что-то по пути сюда мы особо-то не видели разрушений!

- Если бы ты не сбежала раньше, - с укором произнес он. - То была бы на моей стороне!

Та-а-ак, ну, хоть что-то проясняется в моей судьбе! Теперь хотя бы ясно, что я сбежала вовсе не в поисках помощи. А зачем?

- А мы с тобой в каких отношениях были? Напомни-ка мне, Лукас!

Чтобы объяснить свою внезапную "потерю памяти" мне пришлось сочинить падение с лошади и удар головой о камень. Я не особо вдавалась в подробности - поверил он мне

или нет - отчего-то прям вот всей душой чувствовала, что он - предатель, и ничего с собой поделать не могла!

- Как это в каких? - возмутился он. - Я сделал тебе предложение. И ты обещала подумать!

Любопытно...

Я внимательно посмотрела на него. Ну-у-у, в нашем мире отношения между людьми разных возрастов нередкость. И, в принципе, я могла бы предположить, что и раньше частенько молоденьких девушек, лет этак восемнадцати... А именно столько по моим скромным расчетам было прекрасному телу, в которое я попала... частенько отдавали замуж за мужчин в два, а то и в три раза старше.

Что-то сомнительно, что она (то есть я) и он любили друг друга... Впрочем, возможно, так и было, а мой негатив объяснялся просто тем, что я ненавижу предателей.

- Мне приказали сопровождать тебя повсюду. Да и для твоей безопасности будет лучше, если я буду ночевать в одной комнате... - не дождавшись моей реакции, продолжил Лукас.

- Э-э, нет! - усмехнулась я. - Положительного ответа я тебе...

Мысленно добавила "к счастью"..

- Не дала? Так?

Он с тяжелым вздохом кивнул.

- Не дала, - озвучила я удовлетворенно. - Поэтому права ночевать в моей комнате ты пока не имешь!

А от предателей можно в любую секунду ожидать удар ножом в спину!

- Я тогда схожу к кухарке. Попрошу для тебя чего-нибудь к ужину. Или наши новые хозяева пригласили тебя за свой стол?

Я отрицательно покачала головой. Нет, меня не пригласили. А вот красавчика, возможно...

Он направился к двери. Взявшись за ручку, в нерешительности остановился. Обернулся ко мне.

- Ну! - поторопила я. - Говори!

- Да нет... Я так ничего...

Но я была уверена, что сказать он хотел что-то действительно важное, поэтому подбежала к двери, ухватила за ее ручку, накрытую его ладонью и, не давая уйти, проговорила, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал как можно более любезно:

- Ну, скажи, пожалуйста! Очень тебя прошу! - легкомысленно похлопать длинными ресницами у меня получилось так естественно, как будто я этим всю свою жизнь занималась. И, по всей видимости, на него подействовало!

- Я подумал, что ты непременно примешься за старое. Но сейчас передвигаться по ходам в стенах стало слишком опасно. У ликаев потрясающий слух. Поэтому обещай мне, что не станешь этого делать!

Ходы в стенах?

Да... Наверное, я неправильно воспринимала ситуацию.

Скорее всего, ситуация эта была сложна и опасна. Но в силу того, что я не жила в этом мире, в силу того, что я вот так неожиданно, буквально сказочным образом очутилась здесь, я воспринимала всё, как какую-то компьютерную игру, как нечто нереальное, даже в какой-то степени, не со мной происходящее. А потому, наверное, боялась меньше, чем следовало.

Услыхав о таинственных ходах в стенах, первое, о чем я подумала - где вход и когда уже этот надоедливый Лукас уйдет! Потому что мне просто нетерпелось "приняться за старое". Впрочем, есть мне тоже хотелось безумно. Потому что жадный и негостеприимный "второй по значимости мужчина в Смарагде" покормил меня утром чем-то похожим на бутерброт из хлеба и мяса. А утро было уже так давно, что есть мне хотелось дико!

- Нет, что ты! - притворно ужаснулась я. - Ходить по стенам? Я слишком боюсь наших незваных гостей!

- Вот и правильно, вот и молодец, - суетливо проговорил Лукас, скрываясь за дверью.

Я осмотрела комнату.

Да-а-а, покои княжны (если отец князь, я ведь по всем законам княжна, верно?) было и сравнить невозможно с тем местом, где я ночевала, благодаря красавчику, прошлой ночью. Здесь имелась накрытая тяжелым балдахином достаточно большая кровать, горящий камин в углу, столик к зеркалом и табуретка возле него.

А на столике каких только женских безделушек не было!

По причине своей не очень привлекательной внешности я никогда не увлекалась подчеркиванием достоинств. По той неприятной и простой причине, что особо-то подчеркивать было нечего. Но тут было просто хотя бы на что полюбоваться! Пуховки, утопленные в круглые коробочки с ароматной пудрой, духи с стеклянных баночках, какие-то пахнущие розами масла... Как замороженная, я рассматривала и трогала всё это, думая о том, что в комнате жила девушка, привыкшая к мужскому вниманию и умеющая заботиться о своей внешности.

А когда Лукас вернулся с подносом, на котором лежали ломтики чудесно пахнущего мяса, лепешки горячего хлеба, вареные луковицы (надо же!) и кувшин с вином, бесцеремонно забрала поднос и попросила его покинуть помещение, сославшись на то, что безумно устала и хочу побыть в одиночестве.

А потом, наскоро перекусив, принялась искать искать таинственный вход, который позволит мне понаблюдать за жителями замка, очень надеясь, что он находится именно в моей комнате!

12 глава.

Слишком долго искать не пришлось. Я напрасно ощупывала стены, думая, что какой-то из камней их составляющих при нажатии сумеет открыть проход. Всё было гораздо проще и примитивнее.

Нужно было всего лишь чуть отставить в сторону массивную, сбитую из досок кровать. За ее спинкой висел длинный гобелен, достигающий до самого пола. А за гобеленом находилась обычная деревянная, оббитая железом дверь.

Но... дверь, к несчастью, оказалась заперта.

Осмотрев гобелен изнутри на предмет наличия пришитого к нему кармана, я даже успела испытать разочарование - естественно, было бы слишком просто прятать ключ в непосредственной близости от двери! На стене его тоже не было.

Я повторно осмотрела всю комнату, заглянула под кровать, сняла матрас и перерыла белье в сундуке.

Немного постояв посреди комнаты, я попробовала мыслить немного иначе.

Вот если бы я была красивой молодой девушкой, склонной к приключениям, куда бы я положила что-то важное? Лично я бы спрятала что-то важное в стол. Ну, или под матрас. Но я красивой легкомысленной девицей не была... Взгляд медленно прополз по комнате, ощупав стены, пол и даже потолок. А потом сам собой остановился на столике с

женскими причиндалами.

Я повторно перерыла коробочки и баночки, даже залезла пальцами в рассыпчатую поду, но ключа не нашла.

- Может, его вообще в комнате нет? Но где тогда?

Задумчиво пожевала мясо, заедая его кусочками, отщипываемыми от лепешки.

Фантазия, натренированная когда-то в детстве чтением любимых детективов, подкидывала море вариантов - тут тебе и сейф, вмонтированный в пол, и двойное дно в сундуке, и... Проще всего было проверить следующее предположение - а что если, ключ прикрепили скотчем к поверхности стола снизу.

- Скотчем? - хмыкнула я. - Скотч бы в этом мире точно не повредил! Но вряд ли его уже изобрели...

Подойдя к столу я нагнулась и... Сбоку на крышке стола был приделан небольшой ящичек с пустой боковой гранью. С опаской засунув туда руку, я нащупала небольшой, но тяжелый, украшенный металлическими завитушками, ключ.

В скважину двери он вошел идеально, провернулся дважды и... вуаля! Дверь открылась!

Она вела в узкий очень темный проход, сверху полностью затянутый паутиной. Я обернулась в комнату, прежде чем шагнуть внутрь. На камине в плоске с ручкой, похожей на эмалированную кружку, которую я возила с собой на полевые выезды, горела большая желтая свеча.

- Лучше бы, конечно, без нее, но... - вслух рассуждала я.

- Мало ли что там, внутри, может оказаться.

Решительно схватив плоску со свечой, я шагнула внутрь узкого прохода - я едва могла протиснуться боком. Куда идти? Налево или направо?

Сориентироваться не получалось - я толко не понимала, как устроен замок, чтобы идти куда-то целенаправленно.

И я пошла по исконной русской традиции налево.

То и дело куски паутины падали вниз, попадая на мои волосы и плечи. Однажды прямо на нос мне упало нечто мохнатое и живое. Оно тут же спрыгнуло вниз и умчалось, а я едва успела зажать себе свободной рукой рот, чтобы не заорать на весь замок от ужаса.

Вверх на паутину я старалась не смотреть - судя по моим ощущениям, пауки здесь размером с воробья!

Некоторое время спустя, по моим ощущениям минут через десять, я увидела тоненький лучик света пробивающий тьму прохода на уровне глаз среднего по росту человека!

Забыв и о паутине, и об узости коридора, я рванулась к отверстию, умирая от любопытства.

Приникла к нему, с интересом разглядывая помещение.

В комнате сидя на одинаковых деревянных стульях, одинаково сложив руки на коленях, спали двое уже знакомых мне мужчин, которых Брендон назвал ликаями. Правда, то, что они именно спят, я тут же поставила под сомнение - спать, так прямо держа спину, было, по-моему, невозможно! Но сколько бы я ни смотрела на них, никакого движения не

заметила.

Зато очень скоро мне стало казаться, что они меня тоже рассматривают! Думать так было, конечно, глупо - ну, как они могут смотреть, если глаза закрыты? Но зудящее ощущение опасности меня не покидало, поэтому очень медленно, стараясь не издавать ни шороха, боком я продолжила двигаться по ход

Чем дальше я удалялась от комнаты, тем страшнее мне становилось. Появлялись мысли о том, что кроме пауков и других насекомых здесь могу оказаться еще и крысы. А крысы до ужаса боялась... Но сидеть без дела в комнате не хотелось, да и было интересно узнать, что же тут происходит.

Звуки донеслись до меня прежде, чем я увидела тонкий лучик света от следующего отверстия в стене.

Остановившись, я прислушалась.

Голос красавчика узнала сразу же, как будто он был знаком мне всю мою жизнь.

- Слушай, давай не будем так торопиться...

И громкий нетерпеливый шепот с таким интонациями, что даже меня бросило в жар:

- Раздевайся... Тебе понравится... Ликаи умеют ублажать своих мужчин...

Воображение дорисовало мне звуки поцелуев и картинку, как Брендон обнимает мерзкую ликайку, лежа на постели.

Забыв об осторожности, я чуть ли не бегом, насколько это было возможно в таком узком коридоре, понеслась к отвер-

стию и приникла к нему правым глазом...

13 глава

Красавчик стоял посередине комнаты, опустив по швам руки. Лицом он был повернут чуть в бок от меня, поэтому, я думаю, мне была видна далеко не вся гамма его эмоций. Но и того, что я видела, было достаточно, чтобы понять - Брендон явно в смятении! Он настороженно следил за действиями ликайки, а она в это время...

Нет, конечно, я не была ханжой... Ну, кто в наше время не знает об отношениях мужчины и женщины, об интимной стороне жизни людей? Даже маленькие дети в курсе, как и что делают взрослые в постели! Век повального увлечения быстрой информацией, которую нам транслируют через ролики в Тик-токе и Ютуб. Но... Одно дело видеть действие в исполнении незнакомых актеров, а другое, когда перед тобой ЭТО происходит между теми, кого ты полчаса назад лицезрел совершенно в ином свете!

Стянув с Брендона рубашку, мерзкая ликайка (я и сама не могла понять, почему у меня именно к ней появилось настолько отрицательное отношение!) медленно опускалась перед ним на колени, попутно покрывая поцелуями совершенное мужское тело.

Я изо всех сил постаралась заставить себя смотреть исключительно в область повязки на его плече! И даже честно попыталась думать о том, стало ли ему легче, помогло ли ему

мое лечение. Но! Мысли упорно и настойчиво тут же летели к ее губам на его груди! А потом... О, Боже! На животе! И к тому, как сжимаются в кулаки его руки!

И к его лицу... К зажмуренным глазам. К желвакам, играющим на скулах. К закушенной губе.

При всём моем невеликом опыте отношений, даже я понимала, что ему неприятно то, что происходит!

Зато ликайка получала истинное наслаждение! Ну, так казалось мне...

Если быть честной, то это, как раз, вовсе не удивляло! Кому бы не понравилось касаться такого красавца? Какой бы женщине не хотелось ласкать это идеальное тело?
 Привычная тоска сжала сердце. Нет, я не завидовала ни ей, ни ему! Я в принципе, давно смирилась с положением дел! Я знала, что не интересна мужчинам!

Но ведь и мне хотелось всего такого - нравится, вызывать интерес, а еще, конечно, целоваться, обниматься, да и, в конце концов, сексом заниматься тоже...

Меня обуревали противоречивые мысли. С одной стороны, мне хотелось смотреть на них. Ну, наверное, потому, что на самом деле, если уж быть абсолютно честной с самой собой, картинка была эротичной и красивой. И мерзкая ликайка была... без своего плаща... тоже вполне себе ничего! Высокой, на голову выше Брендона, светловолосой, этакой альбиносской, я бы сказала, но по своему необычной внешне. А еще ее серое облегающее длинное платье обрисовывало иде-

альные формы - высокую грудь, узкую талию, крутые бедра.

А с другой стороны... С другой! Я не хотела всем своим сердцем, всей душой, чтобы она его касалась! Иррационально, необъяснимо... Просто не хотела и всё!

Когда ее руки сползли на пояс его штанов и стали искать там пуговицу, чтобы их расстегнуть, она, по всей видимости, нащупала там то, что ее порадовало. Потому что удовлетворенно улыбнулась и проговорила:

- И к чему была вся эта история? "Не могу, не могу"! Смотри, всё работает, как надо...

- Стой, - прошептал он, пытаясь ее притормозить.

- Не сопротивляйся, - ответила она, сжимая его через ткань штанов, становясь перед ним на колени. - Иначе мне придется воздействовать на тебя своей силой.

- Я не могу так!

- Ты никогда не был с женщиной? - усмехнулась она, глядя на него снизу вверх.

- Да нет, дело не в этом, - мне было хорошо видно, как он застегивает обратно отвоеванную у нее собственную пуговицу на штанах.

Чтобы лучше слышать происходящее, я практически перестала дышать. Стояла, прикинув к стене так, что в кожу лба больно упирались мелкие камешки со стены, и смотрела во все глаза, напрочь забыв о свече в плошке.

- А в чем? - резко оттолкнув его руки, с недовольным видом она вновь взялась за несчастную пуговицу.

- Я тебя не знаю!

- И что? - пуговица поддалась, ликайка дернула за штанины, стаскивая с него одежду. - Ты думаешь, лошадь хорошо знакома с каждым своим жеребцом? А корова с каждым быком? Или, может, у твоего народа спаривание возможно только с единожды выбранной особью?

- Нет.

- Ну, во-о-от, - довольно кивнула она, берясь за пояс его белых, похожих на бабушкины панталоны трусов и пытаюсь стянуть их тоже.

- Я сказал... - чуть ли не по слогам проговорил он. - НЕТ!

Брендон отшатнулся в сторону от ликайки. Я от неожиданности тоже вздрогнула. Паутина упала прямо на мою свечу! Огонь выпыхнул чуть ли не до самого потолка, практически окружая меня! Я от ужаса ломанулась прямо в комнату! И кубарем вывалилась на середину помещения в ноги ликайке и красавчику...

14 глава. План

Точно сказать, какие именно чувства преобладали в тот момент в моей душе, я не могла.

Странная робость перед кажущимися мне опасными и необычными, а значит, и этим тоже пугающими, ликаями заставляла испытывать страх. Но в силу неверия в реальность происходящего, мой страх был скорее обоснован возможностью унижения - ликаи вполне могли, как и Брендон вчера, посадить меня в какую-нибудь темницу. О том, что я могу потерять жизнь, я не задумывалась.

А вот стыд!!! Стыд меня обуревал знатно!

Подняв взгляд на ликайку, я практически по слогам прочитала в ее глазах: "Со-пер-ни-ца! Пришла подглядывать за мужиком, который ей нравится!"

На красавчика я смотреть не стала. При мысли об этом стыд разгорелся с удвоенной силой.

Вместо обличительных слов, ликайка подошла к распахнувшейся двери и стала заглядывать в проход между стенами. А потом, обернувшись на нас, сказала:

- Сидеть здесь и никуда не выходить.

И скрылась внутри.

- "Не выходить", - повторил за ней Брендон. - Выйди попробуй, если дверь заперта, а ключ у неё!

Поднявшись с пола, я отряхнула свои штаны и направи-

лась к выходу. Подергала за ручку. Дверь, действительно, была заперта.

- Хм... - издевательски хмыкнул за моей спиной красавчик. - Ну, ты и недотёпа!

- Чего? - от обиды я повернулась в его сторону так резко, что в глазах потемнело. - Чего это я недотёпа? Я, между прочим, спасла тебя, глупого!

- Отчего спасла? - усмехнулся он, прищурившись. - Может, я сам этого хотел?

- Ах, так! - если до этого я испытывала стыд, то теперь это был просто ужас ужасный, стыдоба стодобушная! Он, может, радовался, что удалось уединиться с красивой, пусть и мерзкой женщиной, а я всё испортила! Ну, вообще-то, я не специально! И спасать его не собиралась! Ага... Но он-то теперь будет думать по-другому! - Ну, так догони её! И поцелуй!

Его передернуло, и теперь пришла очередь усмехаться мне.

- Нет уж, увольте. У нее губы белые и мокрые, как у рыбы. И нет, мне он никаких комплиментов не делал, и вовсе не собирался упоминать, насколько хороши мои губы, по сравнению с ликайкиными. Но я почему-то эту фразу восприняла, как музыку для своих ушей!

Усилием воли я заставила себя размышлять над ситуацией и выбросить из головы странные, слишком уж эмоциональные мысли по отношению к красавчику.

- Ты такая глупая, - выдал он, когда я пошла к проходу и

заглянула внутрь. - Выдала такой секрет врагу! А ведь можно было бы подслушивать их и подглядывать за ними!

- Это ты глупый! - мне хотелось хоть как-то уязвить его, а из подслушанного интимного разговора между ним и ликайкой следовало, что эти два народа чудесным образом очень мало знали о традициях и отношениях друг друга. - Ты в курсе, вообще, что ликай после ночи любви сжирают своих партнеров?

По ледяному долгому молчанию за моей спиной я решила, что фразу эту Брендон пропустил мимо ушей. Но когда обернулась к нему, решив высказать предложение насчет того, что делать дальше, то неожиданно услышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.